

Чи Ли подумал, что, возможно, плохо выспался, раз пропустил момент, когда Сы Цзиньянь утром уходил из дома.

Спускаясь по лестнице, он неожиданно увидел Сы Цзиньяня, сидевшего за обеденным столом.

Чи Ли замер, но Сы Цзиньянь уже перевел на него взгляд.

Юноша слегка смущенно остановился на ступеньках:

— Господин Маршал.

— Проснулся.

У Сы Цзиньяня были очень красивые глаза — густые ресницы, глубокий взгляд. Его лицо казалось отстраненным, но когда он долго смотрел на кого-то, в этом взгляде почему-то проступала нежность.

Чи Ли неопределенно угукнул.

Сы Цзиньянь произнес:

— Иди завтракать.

Чи Ли торопливо кивнул, подбежал и сел напротив Сы Цзиньяня, а дворецкий подал его порцию завтрака.

Сы Цзиньянь молча смотрел на экран оптического компьютера, судя по всему, просматривая новости. Чи Ли не смел нарушать тишину и то и дело украдкой поглядывал на него.

— Что такое? — Сы Цзиньянь уже закончил завтракать, но не стал выходить из-за стола. Он держал в руке чашку кофе, но вдруг замер и посмотрел на Чи Ли. — У тебя что-то случилось?

— Н-ничего.

Встретившись взглядом с Сы Цзиньянем, Чи Ли тут же опустил голову. Сделав это, он, видимо, посчитал свое поведение не совсем вежливым и снова поднял глаза на мужчину.

Сы Цзиньянь уже собирался отвести взгляд и вернуться к новостям, как Чи Ли вдруг выпалил:

— Я очень восхищаюсь господином Маршалом.

Лицо Чи Ли слегка покраснело, словно он потратил все силы, чтобы произнести это признание.

Чи Ли нужно было сближаться с Сы Цзиньянем — не только физически, но и духовно. Ему необходимо было безупречно отыгрывать эту роль, чтобы завоевать доверие Маршала.

В глазах большинства простых людей Сы Цзиньянь был настоящим героем.

Сы Цзиньянь слегка приподнял бровь, словно ожидая, что Чи Ли продолжит.

Словно боясь, что Сы Цзиньянь ему не поверит, юноша повторил:

— Правда. В будущем я буду во всем вам помогать, если понадобится.

Спустя мгновение уголки губ Сы Цзиньяня тронула едва заметная улыбка:

— Я понял. Если ты мне понадобишься, я обязательно скажу.

Оба прекрасно понимали, о каком именно роде помощи идет речь. Рядом находились дворецкий и слуги, и хотя Чи Ли заранее знал, что избежать подобных флиртующих разговоров с Сы Цзиньянем не удастся, ему все равно было немного неловко.

Сы Цзиньянь внезапно протянул к нему руку. Чи Ли на мгновение замер, но отступить не стал.

Сы Цзиньянь стер с уголка его губ капельку молока и произнес:

— Что ты как ребёнок?

На этот раз щеки Чи Ли покраснели по-настоящему, из самой глубины души.

Дворецкий же, молча наблюдавший за всем происходящим, лишь удивленно приподнял брови. Столько лет прослужив у Маршала, он никогда не видел, чтобы тот приводил домой хоть кого-то из омег, и уж тем памятуя не замечал, чтобы Сы Цзиньянь с таким мягким выражением лица кого-то баловал.

Словно увидев, как железное дерево, за которым он ухаживал столько лет, наконец собралось зацвести, дворецкий бросил на Чи Ли еще один долгий взгляд.

Заметив проступивший на лице Чи Ли румянец, Сы Цзиньянь легко усмехнулся и сменил тему:

— Тебе удобно здесь спать?

Дальше почти весь разговор строился по схеме: Сы Цзиньянь задавал вопрос, Чи Ли отвечал. Мужчина расспросил о семье юноши, но к подобным расспросам Чи Ли подготовился заранее, так что не допустил ни единой промашки.

Лишь когда Чи Ли закончил завтрак, Сы Цзиньянь ушел из дома.

Глядя на закрывшуюся дверь, Чи Ли с запозданием сообразил, что, судя по всему, тогда утром Сы Цзиньянь просто ждал его.

Полагая, что этой ночью Маршал не вернется, Чи Ли лежал в постели и уже засыпал, погружаясь в дремоту, как вдруг в дверь тихонько постучали. Почти десять часов вечера, за дверью послышался голос дворецкого: — Господин Чи Ли уже спит?

После неоднократных просьб Чи Ли дворецкий Юань Жу наконец сменил обращение.

— Еще нет, Дядя Юань, в чем дело? — Чи Ли открыл дверь.

Юань Жу, на вид лет сорока-пятидесяти, носил черные очки в оправе. Весь его облик излучал интеллигентность и мягкость, легко вызывая чувство близости, словно при встрече с добрым старшим.

— Господин велел вам зайти к нему, он в спальне.

Спина Чи Ли окаменела, но затем он послушно кивнул: — Хорошо, я сейчас же пойду.

Юань Жу проводил его до дверей комнаты и удалился. Дверь была приоткрыта, словно ожидая, пока он войдет.

Войдя, Чи Ли послушно закрыл за собой дверь.

Сы Цзиньянь сидел в изголовье кровати и читал книгу. Заметив, что тот вошел, он закрыл ее и, дождавшись, пока Чи Ли медленно подойдет к краю кровати, спросил: — Тебе лучше?

В спальне горел мягкий янтарный свет, из-за чего царившая атмосфера казалась немного двусмысленной.

Чи Ли, конечно же, понимал, о чем тот говорит, и тихо ответил: — Намного лучше.

— Очень нервничаешь? — Сы Цзиньянь легко усмехнулся. — Подойди.

Сы Цзиньянь взял Чи Ли за руку. Возможно, из-за многолетних тренировок ладонь Сы

Цзиньяня была слегка грубоватой, но от этого казалась еще более широкой и сильной.

Чи Ли сидел на коленях, весь напрягшись и чувствуя себя не в своей тарелке. Было бы ложью сказать, что он не нервничал: строение тела альфы вовсе не так хорошо приспособлено для подобных дел, как у омеги, к тому же для него это был первый подобный опыт.

Боль от прошлого раза все еще стояла у него перед глазами.

Сы Цзиньянь сжал его руку выше локтя: — Не нервничай.

Чи Ли угукнул и медленно выдохнул.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, Чи Ли почувствовал легкий аромат сандалового дерева, похожий на запах духов.

Чи Ли нервно зажмурил глаза, а спустя мгновение, осознав, что он делает, резко распахнул их и утонул взглядом в тех черных, как смоль, глазах.

Сы Цзиньянь смотрел на него, и в его взгляде таилась едва заметная улыбка.

Лицо Чи Ли залило смущение и растерянность. Сы Цзиньянь, подобно старшему, наставляющему ребенка, учил его, как себя вести.

Чи Ли никогда не состоял в романтических отношениях, и в этой сфере его познания были абсолютно чистым листом, поэтому сейчас ему оставалось лишь полностью довериться руководству Сы Цзиньяня.

Он попытался высвободиться, но Сы Цзиньянь крепко прижал его к себе.

— Нужно дышать.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Чи Ли отпустили, оставив его сердце трепетать от волнения.

Чи Ли смотрел на Сы Цзиньяня влажными глазами, во взгляде читалась наивность, словно у заблудившегося в чаще олененка.

Сы Цзиньянь заключил его в объятия.

Чи Ли почувствовал то самое...

Свет в комнате погас, но прошло много времени, а Чи Ли так и не дождался дальнейших действий.

Он слегка шевельнулся, и то, чем он прижимался к нему, Чи Ли понял предельно ясно, а потому озадаченно позвал: — Маршал.

Сы Цзиньянь: — Мм?

Чи Ли тихо спросил: — Вы будете спать? Голос его все еще слегка хрипел, из-за чего только что вроде бы успокоившаяся атмосфера вновь начала приобретать двусмысленный оттенок.

— Еще нет. — Мягкое дыхание Сы Цзиньяня во время разговора касалось его кожи, Чи Ли невольно дернулся, но Сы Цзиньянь прижал его еще крепче, на корню пресекая любые движения.

— Если ты хочешь продолжить, можешь продолжать двигаться.

Чи Ли мгновенно окостенел и послушно замер.

Спустя мгновение Чи Ли произнес: — Маршал, спокойной ночи.

Сы Цзиньянь: — Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/22114/2302033>